

Скрип.

Ситри открыла железную дверь камеры. Ведьмы подошли и стали вытирать моё тело приготовленными заранее тряпками. Везде. Всё то время, что они омывали и одевали меня, я хранил молчание. Полностью облачившись в свои одежды, я оставил позади соломенную подстилку, что была со мной последнюю неделю.

Стояла ночь.

– Поздравляю с освобождением.

Я кивнул.

– Ваша милость безмерна.

– Да. Ты должен это понимать. Ты не знаешь, где остановиться, и переходишь границы. Если хочешь предотвратить такое, тебе стоит знать, что над тобой раскинута бескрайняя сеть. Не пытайся её разорвать. У тебя не выйдет. Эта сеть ткалась на протяжении пятисот лет существования Альянса Полумесяца. Не поднимай голову слишком высоко. Иначе попадёшь в неё.

– ...

Ситри с удовольствием продолжала говорить нежным голосом. Её улыбка не была чересчур наигранной или натянутой. Похоже на то, как фермеру нет нужды сильно махать косой, скашивая траву, а рыбак не должен использовать меньшую, чем необходимо, силу, когда он ловит рыбу. Ситри не улыбалась слишком слабо или сильно, когда прижимала к земле ногой того, кто посмел ей противостоять. Для Ситри это было так же естественно, как для фермера работа в поле.

– Да, Ваше Превосходительство. Я буду иметь в виду.

– Хехе, – ухмыльнулась она и потянула меня за шейный платок. Рукой подняла мою смиренно опускающуюся голову и приблизила своё лицо к моему. Прямо к моему носу. Расстояние было таким маленьким, что мои ресницы слабо колыхались от её дыхания.

Ситри тихо прошептала мне почти в глаза: "Ещё раз что-нибудь выкинешь – я лично отправлю тебя на тот свет. Понял меня, Дохляк?"

Я готов поклясться, что отчётливо видел в её зрачках пышущее пламя.

Избранный раб Короля, Сестра ведьм Бирбир, Капитан королевской стражи Хумбаба

10.04.1506г. по Имперскому календарю

Поллис, Равнина Бруно, Армия Альянса Полумесяца

Эй, тише. Тише. Я думала, коньки отброшу.

Как я и думала, аура демона высокого уровня просто поражает. Серьёзно, эта аура...

Несмотря на мой вид, понимаете? Несмотря на то, как я жила. Я думала, что пережила каждый пиздец, который только можно придумать. Однако я и не подозревала, что может существовать такой пиздец, как секунду назад. Мне кажется, сама Верховная Богиня создала и подарила нам это обозначение нам, низшим существам, чтобы мы могли описать подобные ситуации.

Чёрт.

- ...

Господин Данталион всё ещё был в раздумьях. Ситри давно уже покинула это место, и время близилось к полночи. Однако если господин замолкает, замолкнуть должны и мы.

Лорд и его слуги – единый механизм. Как верные слуги, мы не должны вмешиваться в раздумья нашего господина.

- Так сложно. Так запутанно. Мы должны как можно скорее отступить в демонический континент, но среди наших союзников до сих пор есть кое-кто, вмешивающийся... – это было единственным, что пробормотал господин, чтобы затем снова думать в тишине. Он определённо строил чрезвычайно сложный план, который таким, как мы, никак не вообразить из-за нехватки мозгов. Да, я знаю. Я в курсе.

Проблема только в том, что это капееееец как скуууучно.

- ...

- ...

Тёмная ночь.

Свет дарят только потрескивающие факелы, оставленные стражниками. В воздухе витает звук искр...

Я вижу, как ёрзают другие ведьмы, и как трепещут их губы, жаждущие нести какой-нибудь вздор, они еле сдерживают себя, чтобы не начать молоть чепуху. Ах, изнурение – это страшная сила. Они в какой-то мере даже страшнее пыток. У изнурения и пыток есть схожие черты.

Им нет конца.

У них нет границ.

Все нормально. Я уверена, что перенесу пытки. Потому я хороша даже в играх со скукой.

Каждый раз в таких случаях я предаюсь воспоминаниям. Несмотря на мой внешний вид, я прожила жизнь, полную разной поебени. В таких вещах, опять же, нет границ. Поэтому размышлять об этом – отличный способ убить время.

"Когда кроме грязи не на что ступить, и всюду, куда ты поворачиваешь лицо, грязная вода, у людей нет иного выхода, кроме как жить дальше, оставив где-то часть своей жизни..." – помню, так, улыбнувшись, сказала одна старая ведьма. После чего сгорела на площади.

"Если куда бы мы не пошли и куда бы мы не направились, мы везде низшие существа, что ж, давайте станем низшими тварями и присвоим все золото этого мира", – так однажды, гогоча, сказала одна ведьма того же возраста, что и я. Затем на рыночной площади ей оторвали

конечности, и она умерла.

Ах, даже сейчас я так живо вижу это перед своими глазами.

– Сжечь всех ведьм!

– Эти твари принесли нам голодный год! Проклятые злодейки!..

Тише, эй. Тише. Я думала, коньки отброшу.

Когда я осмотрелась вокруг, остальные ведьмы зловеще склонили головы.

Поэтому тишина – это плохо.

Можно сказать, что мы похожи на сломанные часы. Если вокруг нас шум и гам, мы погребём себя в этом гомоне и своими руками повернём вспять остатки наших жизней. Но если вокруг тихо, смысл наших жизней становится не большим, чем тикающий ропот.

Ах.

Сейчас бы закинуться...

Но тогда мой разум станет вязким, словно топь, и я начну нести всякую непотребную чушь. Это очевидно. Само собой разумеется. Если я сделаю это, я нарушу ход мыслей господина Данталиона. Я этого не хочу. Такая жизнь мне не по душе.

Ночь.

Ярко светят факелы.

Отчётливо слышен звук отделяющихся искр.

Даже звук чьего-то убийства вдалеке был отчётливо слышен. Хоть прислушиваться к нему причин не было, от нечего делать, я наострила уши.

Огонь. Шум.

Костёр.

– Убейте их!..

– Сжечь!..

– Мерзавки...

Ах.

Мм.

Эй-эй, вы там.

Мне всегда было кое-что интересно. Меня всегда отчаянно одолевало любопытство по этому поводу.

Мы настолько грешны?

Я знаю. Да. Я в курсе. Во время неурожая, тебя одолевает голод. Всё вокруг идёт кругом, если ты голоден. Когда всё вокруг идёт одним и тем же скучным ходом, и ты можешь бросать камни в каких-то мерзавок и тебя за это не осудят, конечно, ты станешь это делать. Такова природа человека. Каждый раз, когда мир поглощает засуха или чума, ведьмы были теми, кто позволял закидывать себя камнями, и быть покалеченными этими камнями – это задание, которое было поручено нам, и призвание, которым нас наделили.

Проблема только в том, что это чертовски боооольно.

– Убить предателей!

– Всех...

– ...

Да.

Я хотела прожить долгую жизнь.

Я признаю это.

И так уж получилось, что я наделена талантом к магии.

Я также была девочкой возраста, что отлично подходил, чтобы быть принесённой в жертву.

Да.

Если дана гарантия вечной жизни, пока жив Его Величество Владыка Демонов, совершенно нет причин не заключать контракт, верно? Я помчалась к Его Высочеству Марбасу, в прошлом руководившим моей родиной, и заключила контракт на всё, что имела. Сейчас он едва ли помнит такую как я.

Мы действительно настолько погрязли в грехе?

Если и так, то наш грех, должно быть, – это желание жить дольше. Но если это грех, тогда люди, со всей мочи проживающие свою жизнь – невинны? Хорошо. Пускай я бешеная сука. Какая связь между голодным годом и тем, что я бешеная сука? Как то, что я бешеная сука, влияет на то, что вы заражаетесь и подыхаете в уголке? Черт.

Блять.

- ...

Этот огонь.

Звук, который несёт этот огонь – проблема.

Почему люди всегда пытаются сжечь тех, кого не хотят видеть? Это действительно проблема.

Неужели мне или кому-то из нас нужно сказать вам, что это больно, чтобы доказать вам, что мы такие же живые существа, как и вы? Наша боль должна подтверждать наши жизни?

- Такие, как вы, не должны были появляться в этом мире.

- У вас совсем нет жалости к чужим жизням?

Пеймон.

Ах, какие милосердные слова.

Её Высочество. В самом деле. Мы тоже думаем, что наша раса не должна была появляться на свет. Тише, эй-эй. Тише. Даже если мы будем вопить от боли, для вас это будет удобно, потому что вы совсем другого рода. Те слова – правда. Какая разница?

Нет тех, кто был бы к нам близок.

Наркотики – это хорошо.

Они – прекрасное средство заблокировать душевные потуги.

"Я курила, когда хотела, и зарабатывала. Я убивала, когда хотела, и зарабатывала. Давайте же проведём жизнь, куря и убивая. Давайте, девочки, с которыми никто не станет связываться, соберёмся вместе и поиграем. Если никто не собирается с нами связываться, значит и у нас нет мира, с которым нужно связываться. В таком случае, давайте пойдём туда, куда глаза глядят, и умрём красиво..." – так однажды, хихикая, сказала одна ведьма.

Это была я.

Я сказала это и все ещё жива.

- Остальное отдам, когда задание будет полностью выполнено.

Ах.

Серьёзно. Кхм.

Это просто...

Владыке Демонов не пристало так мелочно обращаться с деньгами... Эй, серьёзно, не нужно так. Как может Владыка Демонов Благодетели быть такой скрягой? Если кто-то ведёт себя так жадно, даже такие как мы не станем терпеть.

– Данталион сегодня самолично очистил вас от грязи, а вы все равно все его предали. Какой мне смысл доверять вам?

Хм.

Что ж.

Ммм.

Ха-ха-ха?

Точно.

Несомненно.

Её Высочество права.

Все в порядке, в полном порядке. Абсолютно все! Никаких проблем. Если один человек предал другого, для второго совершенно естественно предать его в ответ. Таковы моральные принципы этого мира... Моральные принципы всего мироздания! Как и ожидалось от Владыки Демонов, правящего всем миром, её слова загадочны и чудесны... Аха-ха! Пусть мы всего лишь невежды, живущие, сбившись, в тени какого-нибудь переулка... Раз мы называем себя ведьмами, раз мы вечные слуги Их Величеств Владык всей демонической расы...как мы вообще можем не подчиниться зову короля? Как?..

Почему?

Почему они не спасут нас?

– ...

– ...

Нет.

Погодите.

В смысле... Хм, нет. Не нравится мне это чувство. Когда я осматриваюсь, вижу девочек, пожимающих плечами. Поэтому тишина – это плохо. Более того, сама атмосфера сейчас нездоровая.

Тьма. Огонь.

Звуки пламени.

Звуки резни и смерти.

Это нехорошо.

Объективно говоря.

Уже прошло несколько сотен лет, так что я не помню все досконально, но несмотря на мой внешний вид, когда-то я была талантливым человеком, подающим надежды как многообещающий маг. И память у меня чертовски хороша.

Если судить объективно.

Ведьма Хумбаба прожила уже три сотни лет. Если обычный человек проживёт столько, он станет умнее, читая книги, и скорее всего, станет выдающимся специалистом или мудрецом. Но, как ни удивительно, эта сучка отдала все это время плотским утехам и наркотикам.

Хорошо.

Все прошло как по маслу.

Непонятно, дело в её врождённой нерешительности или её наркотической зависимости, но одна вещь является неоспоримой, мои дорогие ведьмочки. Эта женщина не только доказала, как далеко человек может зайти, став отбросом, но и то, что в её черепе не обязательно есть мозги. Разве это не впечатляет? Дамы, прошу, примите во внимание то, что даже одну вещь за всю жизнь доказать трудно. Хумбаба достигла грандиозного успеха!

Объективно говоря.

Если посмотреть на это объективно, моя жизнь...

- ...

Честно.

- Дамы, Я правда считаю, что человечество как-нибудь должно поаплодировать этой помешанной ведьме. Она словно поймала двух зайцев сразу. Вы ведь тоже знаете, верно? Потому что вы, дамы, хоть и не настолько, как эта ведьма, но признали собственную жизнь в отбросах, верно? Правду говорит поговорка: "Рыбак рыбака видит издалека".

Даже если посмотреть на это объективно, моя жизнь – это пиздец.

- ...

Жарко.

Черт.

- ...

Наверное, это потому что весенний дождь давно уже прошёл. Влажность очень высокая, блин. Тьфу.

Черт.

- ...

Болото.

Этот мир вязок, словно чёртово болото.

Правду сказала та старуха. Куда ни ступи – грязь, куда ни поверни лицо – везде грязная вода. Я попала сюда. И. Что дальше?

- ...

Кто.

*

Кто спасёт нас отсюда?

*

Эти люди не пытаются нас, потому что они особенные мерзавцы... Я знаю. Я в курсе. Но они всё ещё сжигают нас. Всё ещё разводят свои костры. Это действительно проблемно. То, что люди, сжигавшие нас, не особенно подлые мерзавцы...

То, что этому нет конца...

То, что у этого нет границ...

Ах, правда, то, что этому нет конца и края...

- ...

Черт.

...

.....

.....

<http://tl.rulate.ru/book/378/192020>